

Зарипов Айрат Хурматович

ПРОБЛЕМА ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ В ЛИВИИ

В статье рассматривается вопрос отказа Ливии от программ разработки оружия массового уничтожения (ОМУ) 19 декабря 2003 года. Проводится анализ истоков ядерной программы Ливии, начавшей ядерные разработки в начале 1970-х годов с приходом к власти в Ливии Муаммара Каддафи. Отслеживаются этапы развития программы, а также переговоры по постепенному свертыванию ядерных разработок, приведшие в итоге к историческому решению декабря 2003 года. Раскрываются мотивы и причины принятия ливийским руководством данного решения, а также влияния международного сообщества на него. Особое внимание автор уделяет рассмотрению трактовок отказа от ОМУ как с ливийской, так и с западной точек зрения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос отказа Ливии от программ разработки оружия массового уничтожения (ОМУ) 19 декабря 2003 года. Проводится анализ истоков ядерной программы Ливии, начавшей ядерные разработки в начале 1970-х годов с приходом к власти в Ливии Муаммара Каддафи. Отслеживаются этапы развития программы, а также переговоры по постепенному свертыванию ядерных разработок, приведшие в итоге к историческому решению декабря 2003 года. Раскрываются мотивы и причины принятия ливийским руководством данного решения, а также влияния международного сообщества на него. Особое внимание автор уделяет рассмотрению трактовок отказа от ОМУ как с ливийской, так и с западной точек зрения.

Ключевые слова и фразы: международные отношения; Ливия; оружие массового уничтожения; США; санкции.

Айрат Хурматович Зарипов*Кафедра международных отношений и дипломатии**Институт востоковедения и международных отношений**Казанский (Приволжский) федеральный университет**zaripoff2003@mail.ru***ПРОБЛЕМА ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ В ЛИВИИ[©]**

19 декабря 2003 года Министерство иностранных дел Ливии сделало беспрецедентное заявление о том, что страна готова в добровольном порядке ликвидировать все элементы ливийской программы по созданию ядерного оружия, уведомить МАГАТЭ о своей ядерной деятельности, уничтожить все баллистические ракеты и ликвидировать все запасы химического оружия.

К 2003 году Ливийская Джамахирия представляла собой государство, более десятилетия жившее под бременем антиливийских санкций. Международные санкции Совета Безопасности ООН были введены против Ливии в 1992-1993 годах в качестве ответной меры на взрывы двух пассажирских самолетов, якобы организованные ливийскими спецслужбами, – самолета компании *Pan American*, взорвавшегося над городом Локкерби в Шотландии в 1988 году и унесшего жизни 270 человек, а также самолета компании *UTA*, взрыв которого произошел в небе над Нигером в 1989 году. Судебное разбирательство по двум террористическим актам продолжалось более 10 лет. Вопрос «дела Локкерби» чрезвычайно интересен и заслуживает отдельного изучения. Мы же ограничимся лишь подведением определенных итогов – в 1999 году международное сообщество вынудило ливийскую сторону выдать двух подозреваемых ливийцев, в 2001 году был вынесен судебный приговор (по которому один из ливийцев был осужден), а в 2003 году Ливия официально признала ответственность за теракты, выплатила денежные компенсации семьям жертв, тем самым в полной мере выполнив предписания резолюций СБ ООН.

Следует при этом особо подчеркнуть, что международную изоляцию Ливии следует рассматривать в тесной связи с американо-ливийскими противоречиями. Отношения Джамахирии и США имеют свою долгую конфликтную историю, корни которой уходят в далекие 1970-е годы. Среди многочисленных «проблемных точек» во взаимоотношениях Триполи и Вашингтона проблема «ядерной программы» Ливии во взаимоотношениях занимала «особое» место. В преддверии отмены многосторонних антиливийских санкций СБ ООН (что произошло в 2003 году), Вашингтон заявил о категоричной привязке проблемы ядерной программы Ливии к процессу урегулирования взаимоотношений между США и Ливией.

Ядерные разработки Ливии имеют свою собственную долгую историю. После произошедшей в Ливии в 1969 году революции и на протяжении 30 с лишним последующих лет эта страна активно стремилась заполучить ядерное оружие или, по крайней мере, создать атомную промышленность.

Учитывая амбициозность и масштабность замыслов ныне покойного ливийского лидера Муаммара Каддафи, стремление обладать ядерным оружием Ливией не выглядит странным, скорее очевидным и вполне понятным. И хотя в период зарождения новой постреволюционной ливийской государственности не существовало прямой угрозы безопасности Ливии, специфика отношений среди государств Ближнего Востока и позиция арабских государств по отношению к Израилю, США и странам Запада не могли не повлечь за собой стремление М. Каддафи обезопасить свою страну. При этом ядерное оружие для Муаммара Каддафи во многом являлось фактором статуса, позволяющим возвыситься среди арабских государств и других стран третьего мира. Вероятность стать первым арабским ядерным государством могла бы, безусловно, поднять авторитет и укрепить позиции Ливии на Ближнем Востоке.

История ядерной программы Ливии довольно обширна, и подробному изучению этого вопроса посвящен ряд исследований. По мнению Елены Гелескул, историю создания Ливией ядерного оружия можно условно разделить на три исторических этапа:

- 1969–1971 гг. – первые попытки приобретения готового ядерного оружия или его компонентов;
- 1971–1992 гг. – развитие собственных программ создания замкнутого ядерного топливного цикла (ЯТЦ), при котором существует вероятность переключения на военные программы и создания ядерного взрывного устройства на основе плутония;
- 1995 – 19 декабря 2003 г. – переход на центрифужное обогащение урана [2, с. 145].

Несколько десятилетий попыток приобрести (а позднее разработать собственные) арсеналы ядерного вооружения подталкивали Ливию к сотрудничеству со многими странами мира, такими как Индия, Пакистан, Китай, Россия. Что примечательно, даже европейские страны (в частности, Франция и Бельгия) в 1970-х годах всячески оказывали содействие в развитии ядерных программ Ливии. Между тем, официально Ливия постоянно отрицала наличие каких-либо разработок. Несмотря на то, что в американской прессе, да и в высказываниях официальных американских лиц в течение 1990-х годов появлялись оговорки о наличии ядерной угрозы со стороны Ливии, на официальном уровне никто эту проблему не озвучивал вплоть до начала нового тысячелетия. Как уже было сказано ранее, лишь накануне окончательного снятия международных санкций ООН против Ливии Вашингтон стал делать заявления о том, что улучшение американо-ливийских отношений возможно, только если Ливия прекратит свои попытки завладеть ОМУ.

Однако М. Каддафи явно не спешил объявлять о приостановлении программ ОМУ. В частности, в октябре 2003 года американскими, британскими, немецкими и итальянскими спецслужбами была проведена операция по перехвату немецкого судна «BBC China», следовавшего из Дубаи в Триполи и провозившего на борту около 1000 готовых газовых центрифуг [11, p. 7].

В подобных условиях заявление Ливийской Джамахирии в декабре 2003 года о резком отказе от всех «ядерных планов» стало крайне резонансным и вызвало настоящий шквал самых разных мнений и дискуссий касательно причин столь радикального шага ливийской стороны. Особые поводы для полемики подавал тот факт, что это заявление было сделано практически сразу после ареста иракского лидера Саддама Хусейна.

Как уже было сказано, различных версий причин отказа Ливии от ОМУ приводилось настолько много (от желания Ливии избавиться от изоляции и до раскрытия подпольной сети «отца исламской ядерной бомбы» А. К. Хана), что не мешало бы разобраться в них и попытаться выстроить цельную картину. Начать следует с приведения официальных версий видения вопроса как ливийской, так и американской сторонами.

Согласно высказываниям самого М. Каддафи, его старшего сына Сайф-аль-Ислама и других официальных лиц, основная причина отказа Ливии от ОМУ в том, что оно отныне не является необходимым элементом сохранения безопасности страны. Если в 1987 году ливийский лидер открыто заявлял, что «арабам нужно ядерное оружие, чтобы защитить себя, что если начнется “большая игра” с применением атомных бомб, то эта “игра” не должна быть против арабского мира» [10, p. 178], то в официальном заявлении Триполи декабря 2003 года говорилось уже о том, что «гонка вооружений никогда не сможет обеспечить безопасности страны или региона в целом и вызывает беспокойство ливийской стороны за мир и спокойствие» [5, p. 48]. Похожее заявление было сделано М. Каддафи в его обращении к Африканскому Союзу в марте 2004 года: «Безопасность Ливии невозможно обеспечить с помощью ядерной бомбы, наоборот, бомба представляет угрозу стране, которая ею обладает» [4]. Сайф-аль-Ислам Каддафи признавался, что «Ливия разрабатывала ОМУ прежде, учитывая возможный конфликт с Израилем, но улучшение палестино-израильских отношений сводит на нет необходимость обладания подобным оружием» [8].

Вместе с тем, Ливия настойчиво пыталась показать, что на ее решение отказаться от оружия массового уничтожения не повлияли какие-либо внешние довлеющие факторы, как то начавшаяся иракская война и поимка иракского лидера С. Хусейна. Действительно, Запад тут же поспешил назвать основным фактором отказа Ливии от ОМУ вторжение США в Ирак, благодаря которому ливийский лидер смог воочию убедиться в бескомпромиссности американских намерений. Подобная трактовка преобладала и преобладает в большинстве научных исследований, посвященных Ливии в США. В ответ на подобные мнения министр иностранных дел Ливии Абдель Рахман Шальгам, во время своего визита в Великобританию в феврале 2004 года, заявлял, что «решение Ливии не продиктовано испугом перед использованием американских сил против Саддама Хусейна» и что «подобные слухи распространяются журналистами-недоброжелателями и врагами Ливии в арабском мире» [6, p. 6].

22 октября 2007 года, во время выступления М. Каддафи перед преподавателями и студентами Кембриджского университета, ливийскому лидеру зададут вопрос о том, являлось ли решение Ливии проявлением политической слабости. На что М. Каддафи ответит: «Почему вице-президент США Дик Чейни не сказал о проявлении политической слабости до того, как Ливия приняла это историческое решение? Почему не заявил, что мы, мол, своими действиями в Ираке заставим Ливию отказаться от ядерной программы? Почему он этого не сделал? Да потому что не мог. Он выступил со своим заявлением после того, как мы приняли это решение, и использовал его в своих целях» [3, с. 221-222].

Что же касается официальной американской позиции, то вместе с признанием превентивности дипломатии и желания Ливии вновь стать полноправным членом международного сообщества, «демонстративный» эффект иракской войны был признан важным фактором. Отказ Ливии от ОМУ рассматривался, прежде всего, как результат объявленной Дж. Бушем-младшим после событий 11 сентября 2001 года войны международному терроризму. Представители администрации президента сразу же поспешили придать решению Ливии вселенский характер, ввели в обиход термин «ливийская модель» и заговорили о ее применимости в отношении других изгоев: «Действия Ливии стали образцом для государств, пытающихся заполучить ОМУ: это оружие не приносит престиж или влияние, оно приносит с собой изоляцию и прочие неприятные последствия» [5, p. 50].

Естественно, решение «ливийской проблемы» напрямую увязывалось с иракской отнюдь не случайно. Все это предоставляло Белому дому отличную возможность оправдать свои действия в Ираке, показать, насколько правильным было решение президента США начать войну с режимом Саддама Хусейна. Первый президентский срок Дж. Буша-младшего подходил к концу, и для очередной победы требовались веские контраргументы против оппонентов, обрушившихся с критикой на иракскую кампанию. «Ливийская карта» была как никогда кстати.

Таковы основные официальные трактовки принятого Ливией решения об отказе от ОМУ. Постараемся проследить ход американо-ливийских дипломатических переговоров, предварявших это решение, чтобы выяснить, чем же на самом деле было продиктовано столь неожиданное заявление ливийской стороны.

Непросто выстроить объективную картину американо-ливийских переговоров ввиду отсутствия доступа к документам и источникам, особенно по такому вопросу как нераспространение ядерного оружия. В условиях, когда информация засекречена и не открыта для широкой публики, чуть ли не единственным источником данных являются крайне идеологизированные и поляризованные мнения журналистов и ученых по различным аспектам «ливийской проблемы». Так, согласно монографии профессора Королевского колледжа в Лондоне Вина Боуэна «Ливия и распространение ядерного оружия: отступление от края пропасти», первые реальные секретные переговоры между США и Ливией по ядерному вопросу начались в 1999 году. Осуществлялись они при посредничестве Великобритании. Первый раунд переговоров проходил с мая 1999 по начало 2000 года. Второй раунд переговоров был продолжен вступившим на должность Президента США Дж. Бушем-младшим. Одним из итогов переговоров автор монографии называет подписание Ливийской Джамахирией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 13 ноября 2001 года [Ibidem, p. 58-69].

Следует сказать, что монография лондонского профессора – далеко не единственная работа, заверяющая читателя в том, что переговоры о ядерной программе Ливии – не заслуга Буша-младшего, что эти переговоры были начаты задолго до его вступления на свой пост. В частности, следует упомянуть о сенсационной статье бывшего сенатора-демократа Г. Харта на страницах газеты «Washington Post», под названием «Мои секретные переговоры с Ливией, и почему они ни к чему не привели», написанной в ноябре 2004 года. По словам Г. Харта, секретные переговоры с Ливией были начаты еще в 1992 году, когда администрация У. Клинтона потребовала у режима М. Каддафи не только отказа от терроризма и выполнения предписаний резолюций ООН, но и предоставления убедительных доказательств свертывания программ разработки ОМУ, на что ливийская сторона якобы ответила согласием [7].

Общими чертами для всех подобных статей тех времен, соревнующихся в «раскрытии» истории американо-ливийских секретных переговоров по ядерному вопросу, являются отсутствие действительной источниковой базы, реально подтверждающей те или иные доводы и мысли, а также недостаточное внимание объяснению причин громкого заявления ливийской стороны в декабре 2003 года. Создается впечатление, что такого рода статьи и монографии были созданы только для того, чтобы оправдать или же, наоборот, осудить влияние иракской войны на решение ливийской стороны. Между тем, тот факт, что Ливия не демонстрировала никаких признаков отказа от попыток завладеть оружием массового уничтожения в 1990-е годы свидетельствует, судя по всему, о том, что в администрации У. Клинтона никто всерьез не поднимал вопроса о том, что решение «ливийской проблемы» зависит от ликвидации ее неконвенционального компонента. Соответственно, М. Каддафи не было никакого смысла самому поднимать этот вопрос. Тем более, вышеупомянутый инцидент с перехватом судна «BBC China» доказал то, что о каких-либо длительных секретных переговорах не могло быть и речи.

Тем не менее, вопрос остается открытым – что заставило Ливийскую Джамахирию принять историческое решение декабря 2003 года о приостановлении всех ядерных программ?

Ответ, на наш взгляд, в следующем – в осознании бесперспективности статуса «государства-изгоя» в международных отношениях для дальнейшего существования Ливии. Оказавшись в изоляции, которая вызвала существенное ухудшение внутривосточной и экономической ситуации в стране, ливийский лидер пришел к выводу, что иного пути, кроме как полноценной реинтеграции в международное сообщество, у Ливии нет. Отказ от ОМУ – всего на всего продолжение гибкой стратегии гармоничного, наиболее безболезненного воссоединения Ливии с международным сообществом, начатой Ливией в середине 1990-х годов. Если же рассматривать вопрос в контексте американо-ливийских отношений, то Ливийская Джамахирия пошла на уступки, осознав бескомпромиссность американской позиции о том, что процесс нормализации взаимоотношений с Вашингтоном будет напрямую зависеть от прогресса в деле разоружения Ливии.

На наш взгляд, М. Каддафи к 2003 году в полной мере осознал одно: курс на реинтеграцию с мировым сообществом – неизбежность для Ливии. Одновременно с этим, другая неизбежность заключалась в том, что эта реинтеграция может быть достигнута только лишь при нормализации ливийско-американских отношений. Таким образом, не следует рассматривать улучшение американо-ливийских взаимоотношений только лишь как искреннее желание Триполи сблизиться с Вашингтоном (в том числе экономически), потепление отношений между бывшими неприятелями – ключевое средство для Ливии для сближения с остальным миром. Как справедливо замечает В. И. Бартенев, «в этом как раз и состоит парадоксальность концепции “стран-изгоев”: каким бы несовершенным ни был данный термин, каким бы ограниченным ни было число государств, готовых использовать данный концепт при конструировании своей внешней политики, в условиях глобального лидерства США он объективно воздействует на международную реальность. Для М. Каддафи куда более целесообразно было превратить важную для администрации Дж. Буша в идеологическом и геостратегическом плане уступку в способ выторговать важное для самого М. Каддафи обещание США нормализовать отношения с Ливией, тем самым, пустив ее в международное сообщество как полноценного участника» [1, с. 330].

Было очевидно, что отстаивание права Ливии на приобретение ядерного оружия не сулило каких-либо существенных дивидендов, к тому же сами ливийские программы разработки ОМУ находились по большому счету в зачаточном состоянии и вряд ли могли увенчаться успехом. Разумеется, вторжение США в Ирак и перехват судна «BBC China» ускорили процесс принятия М. Каддафи своего исторического решения по вопросу ОМУ, но эти факторы нельзя считать первопричинами отказа.

Тем не менее, следует признать, что Ливия своим шагом создала в истории международных отношений прецедент добровольного отказа страны от статуса «изгоя», от «девиантного» поведения в мировой политике, что, по мнению обозревателя Дэвида Мэка, «может стать для таких стран как Северная Корея или Иран позитивным примером того, как можно превратиться в уважаемого члена международного сообщества. Что, несомненно, важно и для американской стороны» [9, р. 46].

В заключение хотелось бы привести слова самого Муаммара Каддафи по вопросу ливийской ядерной программы, прозвучавшие на его встрече с преподавателями и студентами Кембриджского Университета 22 октября 2007 года и отражающие, на наш взгляд, позицию ливийской стороны: «Хотел бы сообщить вам, что президент США лично признал, что до принятия этого решения (*об отказе от разработки ОМУ – А. З.*) переговоры с Ливией шли в течение девяти месяцев. На протяжении этих девяти месяцев мы нигде не объявляли о том, что Ливия, крупнейшие мировые державы и МАГАТЭ ведут переговоры о закрытии ливийской ядерной программы. В то время Саддам Хусейн еще не был свергнут, и Ирак еще не подвергся вторжению. Если мы боялись Америки, то почему на протяжении тридцати лет работали над этой программой? Мы не боялись ее и во времена Рейгана... продолжали развивать нашу программу... В то время в мире было очень модно добиваться приобретения оружия массового уничтожения. Многие страны пытались приобрести ядерное оружие. Спустя некоторое время мы поняли, что нашу программу обнаружили. Часть оборудования была конфискована. ЦРУ представило нам записи встреч между нашими представителями и рядом известных специалистов-ядерщиков. Нам сообщили, что наша ядерная программа перестала быть секретом, и что было бы разумнее начать переговоры с США и Великобританией. Мой друг Блэр тоже прислал ко мне своего представителя, чтобы сообщить о том, что наша программа разоблачена, и что наши центрифуги конфискованы. Тогда мы поняли, что продолжать программу будет практически невозможно. Кроме того, нас беспокоила мысль о связанных с ней огромных затратах. А кроме того, зачем нам нужно производить атомные бомбы? Для чего? Если кто-то скажет, что Ливия собиралась подвергнуть ядерной бомбежке Израиль, наш ответ будет очень прост: в Израиле проживает миллион палестинцев. Неужели нам придет в голову сбросить бомбу на три миллиона евреев и миллион палестинцев?.. Оценив таким образом международную ситуацию, мы поняли, что идея о реализации собственной ядерной программы – это всего лишь дань моде. Как я уже сказал, в то время каждый хотел получить собственную атомную бомбу. Но это время прошло... Мы против любых видов оружия массового уничтожения: ядерных, биологических, химических, – и надеемся, что программы разработки этого оружия будут закрыты во всем мире. Мы никого не боимся. Мы боимся только Бога... Что плохого в том, что маленькая страна решила избежать конфронтации с такой могущественной державой (*США – А. З.*)? Это лишь доказательство мудрости и мужества. По собственной воле мы решили предпринять определенные действия и по собственной же воле решили отказаться от них» [3, с. 222-223].

Список литературы

1. **Бартенев В. И.** «Ливийская проблема» в международных отношениях (1969-2008). М.: ЛЕНАНД, 2009. 448 с.
2. **Гелескул Е.** Бомба для Каддафи: история одной игры // Индекс Безопасности. 2009. № 1. С. 143-152.
3. **Каддафи М.** Борьба продолжается!: краткое собрание сочинений. 2001-2008. М.: Самиздат, 2009. 244 с.
4. **Bolton J.** The NPT: a Crisis of Non-Compliance [Электронный ресурс]: Statement to the Third Session of Preparatory Committee for the 2005 Review Conference of The Treaty on The Non-Proliferation of Nuclear Weapons (New York City, 27 April 2004). URL: <http://merln.ndu.edu/archivepdf/wmd/State/31848.pdf> (дата обращения: 07.03.2012).
5. **Bowen W. Q.** Libya and Nuclear Proliferation: Stepping Back from the Brink. Routledge, 2006. 144 p.
6. **Dejevsky M.** Libya Decided 10 Years Ago against Developing WMD without Pressure, Foreign Minister Says // Independent. 2004. February 11.
7. **Hart G.** My Secret Talks with Libya, and Why They Went Nowhere // Washington Post. 2004. January 18.
8. **Kerr P.** IAEA Praises Libya for Disarmament Efforts [Электронный ресурс]. URL: http://www.armscontrol.org/act/2004_04/Libya (дата обращения: 07.03.2012).
9. **Mack David L.** Libya: an Alternative Paradigm // Foreign Service Journal. 2005. October. P. 46-48.
10. **Spector L., Smith J. R.** Nuclear Ambitions: the Spread of Nuclear Weapons 1989-1990. San Francisco: Westview Press, 1990. 400 p.
11. **U.S. Seized Shipload of Nuclear Equipment for Libya in October** // New York Times. 2004. January 1.

MASS DESTRUCTION WEAPONS PROBLEM IN LIBYA

Airat Khurmatovich Zaripov
*Department of International Relations and Diplomacy
 Institute of Oriental Studies and International Relations
 Kazan' (Volga Region) Federal University
 zaripoff2003@mail.ru*

The author considers Libya refusal of mass destruction weapons (MDW) development programmes on December 19, 2003, conducts the analysis of Libya nuclear programme sources, which began its nuclear programme development at the beginning of the 1970s with the advent of Muammar Gaddafi's rule in Libya, traces the stages of the programme development, as well as the negotiations on the progressive reduction of the nuclear programme development, which eventually led to the historic decision of December 2003, reveals the motives and reasons of such Libyan leaders' decision, and also the influence of the international community on it, and pays particular attention to the consideration of the interpretations of the refusal of MDW both from Libyan and western points of view.

Key words and phrases: international relations; Libya; mass destruction weapons; the USA; sanctions.